

Дракон... Дракон... Ах ты, глупый император! Даже ты издеваешься надо мной, смеешься надо мной, что я всего лишь заурядный демон-дракон, зря выросли два рога, но никогда не стану истинным драконом!

Цинь Цзюнь с безумной ухмылкой схватил меч в руку, но как вдруг снаружи раздался громкий крик:

— Госпожа Чжу прибыла!

Никто не успел подумать, как на день рождения императрицы могла опоздать простая госпожа, да еще и войти во внутренние покои, не обращая внимания на присутствие чужих мужчин.

Как только госпожа Чжу переступила порог зала и все увидели ее лицо, наследный принц Цинь Цзюнь, словно обезумев, бросился на нее с мечом в руках.

— Фэй Юэ! Ты! Оказывается, это ты!

Цинь Цзюнь срубил стоящий перед ним стол, его глаза налились кровью, а слова, смешанные с тяжелым дыханием, вырывались из горла, словно он превратился в безумного зверя. Он размахивал мечом, нанося удары наугад.

— Оказывается, это ты — ты взобралась на драконово ложе! Ты — ты тоже мечтаешь родить маленького убудка, чтобы отобрать у меня место наследного принца!

— Я наследный принц! Престол мой! Мой!

Никто из министров не осмелился остановить обезумевшего наследного принца. Только дворцовая стража попыталась приблизиться, но не решалась атаковать. В зале началась паника. Некоторые министры, боясь попасть под удар, пытались выбежать за двери. Император с императрицей, а также Хэ Уцин были плотно окружены охраной. Госпожа Чжу, хоть и не была ранена, в страхе упала на пол, а по ее светлому платью расплывались алые пятна крови...

Цинь Цзюнь уже забыл, что делает, и рубил всех, кто попадался на пути. Вскоре многие слуги, находившиеся рядом, пострадали. В зале раздавались крики и плач, но в общей суматохе никто не заметил, что Чжао Цинфэн, который был ближе всех к Цинь Цзюню, сидел на своем месте, его взгляд был прикован к человеку, сидевшему в углу зала.

Меч Цинь Цзюня был все больше покрыт кровью, его движения становились еще более безумными. Охранники, видя это, с трудом сдерживались, чтобы не нанести ответный удар.

Еще не время, еще не время...

Цинь Хуань стиснул руки, ногти впились в ладони.

Внезапно его взгляд загорелся — князь Цзи, услышав, что его сын беснуется в зале, наконец прибыл.

В мгновение ока их взгляды встретились, и Чжао Цинфэн встал, притворяясь, что хочет помочь, и ловко подобрался к Цинь Цзюню сзади.

Охранники уже подошли к Цинь Цзюню, но он продолжал колоть и рубить, как бешеный пес.

Охранники, видя, что их жизни под угрозой, переступили через принципы подчинения и бросились на него.

Цинь Цзюнь, не отличавшийся особым мастерством, держался только на безумии. Вскоре он был ранен. Князь Цзи, хоть и прибыл поздно, кричал на охранников, пытаясь остановить их, но не смог пробиться в зал.

В этот момент один из мечей нашел брешь и направился прямо к Цинь Цзюню. Князь Цзи, видя это, закричал, но было уже поздно.

Меч пронзил одежду, разрезал кожу и окрасился кровью — но это был не Цинь Цзюнь, а Чжао Цинфэн, который, рассчитав момент, встал перед ним, защищая его.

Ночь еще не прошла, и дворцовый город оставался в хаосе.

Воспользовавшись суматохой, Цинь Хуань, завернутый в черный плащ, быстро ускользнул от ночных патрулей и через тайный путь за Павильоном Десяти Тысяч Будд выбрался из дворца.

Снаружи его ждал черный конь. Цинь Хуань без колебаний вскочил на него и поскакал в сторону Гранатового квартала.

Гранатовый квартал, некогда полный роскоши и веселья, несколько дней назад был разграблен по приказу Цинь Цзюня из-за дела Фэй Юэ. Мужчины и женщины квартала уже разбежались, и теперь осталась только пустая башня.

Но Цинь Хуань знал, что этого недостаточно.

Если с Цинь Цзюнем что-то случится, князь Цзи приложит все усилия, чтобы выяснить, с кем и где он контактировал, и обязательно дойдет до Гранатового квартала. Хотя агенты квартала, благодаря Лун Янь и Чжао Цинфэну, хорошо спрятались, пока квартал существует, князь Цзи сможет что-то найти.

Поэтому его нужно уничтожить полностью.

Цинь Хуань слез с коня у заднего входа и, убедившись, что вокруг никого нет, быстро вошел в квартал.

Внутри, в башне, которая должна была быть разгромлена людьми Цинь Цзюня, через каждые несколько шагов стояли аккуратно расставленные кувшины.

Цинь Хуань оторвал печать с одного из них и, понюхав, убедился, что внутри не вино, а легко воспламеняющееся масло.

Это тоже было частью их плана. Нужно было разбить кувшины с маслом, поджечь его, и Гранатовый квартал сгорит дотла.

Но Цинь Хуань, стоя перед кувшинами, не мог избавиться от образа Чжао Цинфэна, который принял удар меча на себя.

В тот момент он почти бросился вперед, но взгляд Чжао Цинфэна остановил его. Нельзя, не подходи...

Не так, их план был другим...

Гнев и страх бушевали в груди Цинь Хуаня. Он поднял с пола обломок ножки стола и с силой ударил по ближайшему кувшину.

Раздался звон разбитого стекла, масло разлилось, пропитав окружающие ткани. Цинь Хуань отступил на несколько шагов, мучая себя воспоминаниями о том дне во Дворе Вэньхун, когда они с Чжао Цинфэном обсуждали каждый шаг.

— Распространять слухи о призраках во дворце, чтобы Цинь Цзюнь все больше беспокоился о своем титуле наследного принца.

Еще несколько кувшинов были разбиты, воздух наполнился едким запахом.

— Послать Фэй Юэ, чтобы заманить Цинь Цзюня, и тайно подмешивать ему лекарства, чтобы он становился все более раздражительным.

Почти все кувшины были разбиты, ладони Цинь Хуаня были в крови, но он не останавливался, поднявшись на второй этаж.

— С помощью Ли Хуэя отправить Фэй Юэ во дворец, создав иллюзию беременности «госпожи Чжу».

Снова раздался звук разбивающегося стекла. Цинь Хуань бросил палку и начал разбивать кувшины руками.

— Когда Цинь Цзюнь потеряет рассудок, устроить его встречу с Фэй Юэ на глазах у всех, чтобы окончательно свести его с ума и заставить совершить насилие в зале.

Цинь Хуань, наконец, устал, тяжело дыша, но не остановился, сбрасывая все больше предметов в лужи масла.

— В последний момент, перед лицом князя Цзи, Чжао Цинфэн должен был спасти Цинь Цзюня.

Просто спасти его... Цинь Хуань прислонился к наклонной красной колонне, глядя на все это. Их план был просто спасти Цинь Цзюня, но Чжао Цинфэн...

Цинь Хуань не мог забыть, как он был шокирован и напуган, когда увидел, как меч пронзил Чжао Цинфэна. Даже боль от яда в прошлой жизни не могла сравниться с этим. Но взгляд Чжао Цинфэна говорил ему, что он не может двигаться, не может кричать, он должен стоять в стороне, как равнодушный наблюдатель, глядя, как человек, которого он любит, получает удар мечом.

Позже Цинь Цзюнь был оглушен Чжао Цинфэном, а слуги бросились уносить их обоих на лечение.

А Цинь Хуань остался стоять на месте, и каждая минута была пыткой.

Он больше не мог терпеть и, взяв на себя задачу поджечь Гранатовый квартал, лично вышел из дворца, чтобы в этом обреченном здании излить свою боль.

Искра упала, и огонь мгновенно распространился. Цинь Хуань, избегая пламени, выбежал из квартала. Когда он обернулся, Гранатовый квартал уже пылал.

Квартал был уничтожен, и князь Цзи обязательно заподозрит неладное. Но эти подозрения не падут на них.

Кто в этом мире больше всех желает, чтобы с Цинь Цзюнем что-то случилось?

Эти подозрения, как та искра, которую он бросил, сожгут последние остатки доверия князя Цзи к Хэ Уцину.

Последнее дело было сделано.

Цинь Хуань чувствовал себя изможденным. Он больше не смотрел на огонь, а, опираясь на стену, раскаленную жаром, пошел к своему коню.

<http://bllate.org/book/16488/1498155>